Текст · 16 марта 2022, 10:11
Сергей Голубев,

«Душа болит, когда две страны уничтожаются по воле одного человека». Астронавт Скотт Келли объясняет, почему спорит на русском в твиттере

«Димон, ты почему удалил этот твит?» — такое обращение едва ли кого-то удивило бы, если бы его автором не был заслуженный американский астронавт Скотт Келли, четырежды летавший к МКС на российских ракетах, а адресатом — глава Роскосмоса Дмитрий Рогозин. Вторжение российской армии в Украину Келли воспринял близко к сердцу, перешел на русский в твиттере и принялся высмеивать российских чиновников за их лицемерие. «Медиазона» поговорила с Келли о войне, судьбах России и Украины и разделенном космосе.

— Судя по твиттеру, с русским языком у вас все в порядке. Разумеется, вы готовились к работе на Международной космической станции, поэтому в каком-то объеме учили русский — можете рассказать, насколько хорошо вы им владеете сейчас и какой у вас опыт общения?

— Я довольно долго учил русский, но мой навык разговорного языка лучше описать так: я *немного* говорю по-русски. Я не умею говорить по-русски, как Пушкин, я не владею языком даже на уровне моих твитов, если честно. Можно сказать, *почти не говорю* — разумеется, мне помогают с твитами.

Понимаете, чтобы привлечь внимание русскоязычных читателей, важно не просто писать на том языке, на котором они разговаривают, но и не сильно выбиваться на общем фоне.

External embed

https://t.co/AKcn1krdPk

— Внимание вам привлечь удалось, ваши твиты в адрес российских политиков широко обсуждают. Вы ожидали такого внимания, стремились к нему?

— Смотрите, с чего все началось: война привлекла мое внимание по нескольким причинам. Ну, во-первых, *это война.* Высказываюсь ли я обычно по таким темам? Да нет, это не в моем стиле. Но в данном случае все настолько ужасно, и затронуло столько людей, которых я знаю лично, украинцев. У меня есть украинские друзья, есть члены семьи – украинцы: сестра моей жены замужем за американцем украинского происхождения, его семья переехала в США, когда ему было 10 лет. Так что у меня есть племянники и племянницы украино-американского происхождения. Еще у меня много русских друзей, и я переживаю за них.

Я беспокоюсь и обо всей нашей планете, о том, какое влияние эти события могут оказать на нашу цивилизацию — если, конечно, говорить о худших из возможных последствий. И мне захотелось действовать, понимаете? У меня много подписчиков в твиттере, многие из них из России, потому что у меня на русском языке выходила книга — вроде бы даже неплохо продавалась. Так что мой твиттер — хорошая

платформа, чтобы донести трезвый взгляд на вещи до россиян, которым очевидно не хватает источников честной информации.

Взять хотя бы твиты Рогозина или видео Роскосмоса, в котором обыгрывался сюжет, когда американского астронавта Марка Ванде Хея оставляют на космической станции одного. Я хотел привлечь к этим проявлениям внимание широкой аудитории — не потому, что это все про космос, а потому, что такие выступления могут привести к по-настоящему серьезным последствиям.

— Мы с вами разговариваем в очень сложный период в отношениях между США и Россией, и многие думают, что мировой порядок как таковой меняется у нас на глазах. Что вы думаете по этому поводу? Действительно ли последствия боевых действий в Украине изменят мироустройство и геополитические расклады?

— Да, я думаю, что такое возможно — особенно в плане союзов и взаимоотношений между государствами. Здесь все просто: если самая большая страна в мире и самая большая страна в Европе находятся в состоянии войны, тут влияние так или иначе будет огромным. Цены на нефть меняются, какие-то страны получают приток средств, которых до этого не было, и так далее.

— Да, последствия этого конфликта уже ощущают на себе американские налогоплательщики, которые видят растущие цены на бензин. США и Европа продемонстрировали серьезную решимость давать отпор такого рода вызовам, даже если это будет для них болезненно в экономическом смысле. Это вас

удивило — или такие жесткие этические решения ожидаемы в непростые времена?

— Я считаю, что этика важнее экономики, и рост цен на бензин нас останавливать сам по себе не должен. Повышение цен связано с разными факторами, с пандемией в том числе. Многие американцы этого не понимают: хотя США и не закупают много российской нефти, на нее приходится менее 10% от общего объема — тем не менее нефть покупается на мировом рынке. Когда пропадает крупный производитель, это отражается на ценах. Цены будут выше, у нас нет каких-то всесильных инструментов контроля над ценами на мировом рынке. Немногие это понимают.

Далее. Я считаю, что это абсолютно нормально — перетерпеть повышение цен. Если не делать совсем ничего, мы получим разгром европейского демократического государства с развивающейся экономикой. Одновременно с этим уничтожается российская экономика.

Я, конечно, больше боюсь за украинцев, потому что их убивают, но у всех этих событий будут долгосрочные последствия и для России и россиян. У меня есть друзья из России, с некоторыми мы знакомы десятилетиями; я восхищаюсь произведениями русской культуры… Просто душа болит, когда две страны уничтожаются по воле одного человека.

— Давайте вернемся к Дмитрию Рогозину — кажется, именно он стал главным героем ваших твитов за последнее время. Вы знакомы с ним лично? Как вам

кажется, он дурачится в интернете по зову сердца, или все это работа на имидж?

— Когда я работал в НАСА, он еще не был главой Роскосмоса. Не помню, чтобы мы встречались — может и было на каких-нибудь встречах с российским руководством, но вспомнить не могу. Мне кажется, что все его чудачества предназначены для аудитории из одного человека — президента России.

External embed

https://t.co/xSScT2cSGu

— С вашими коллегами-космонавтами вы наверняка все это обсуждали. Не пытаясь выведать у вас, что конкретно каждый из них думает, спрошу: какова в общем реакция ваших российских и американских коллег?

— Я расскажу в общих чертах — конечно, не буду раскрывать имена и у кого какая позиция. Если говорить в целом о моих друзьях из России — некоторые из них еще участвуют в космической программе, другие уже нет, — я думаю, что большинство из них придерживается той же позиции, что и западный мир: что все это несправедливо, незаконно и жестоко, что члены семей российских граждан гибнут в Украине, что это война против братьев и сестер. Но есть и другие — нет, они не глупые и не злонамеренные люди, это люди, которым за годы пропаганды просто промыли мозги и которые просто принимают официальную позицию и верят ей, не предпринимая усилий для поиска достоверной информации — через *VPN* или

просто в других источниках. Я ежедневно общаюсь с такими людьми.

Я писал в твиттере, что русские друзья шлют мне выступления Такера Карлсона, чтобы оправдать эту войну и жестокость. Они берут американские… я бы не сказал, что это новости, это скорее *opinion entertainment*[1] — так вот, они берут его ролики и ищут у него доводы для защиты российской позиции. Опять же, это умные хорошие люди, которые теперь уверены, что России угрожало вторжение по типу блицкрига со стороны «украинских нацистов». Это же безумие! Я им отвечаю: «Стоп, просто вспомните, как было всего несколько недель назад: в Украине не было войны, в России не было ни сил НАТО, ни украинских войск, не готовилось никакого неизбежного нападения — а теперь вы стоите в очереди в банке за иностранной валютой, потому что курс рубля рухнул».

Мы живем в стране со свободной прессой, хотя конечно, есть и определенные проблемы: первая поправка — это хорошо, но она не защищает от тупости, а тупых вокруг много. С этим нам еще предстоит разобраться самим. Но когда правительство контролирует СМИ, как в России… с одной стороны, это трудно понять, с другой — понятно, почему люди занимают такие позиции, если получают новости только из таких источников.

— На днях вы решили вернуть российским властям медаль «За заслуги в освоении космоса», которую получали от президента Медведева в 2011 году. Тогда он пытался поддерживать образ реформатора, тоже вел твиттер, встречался с Марком Цукербергом и

Стивом Джобсом, везде был с телефоном и айпадом — но что-то поменялось за эти десять лет, и вчера он объявил, что уходит из соцсетей Цукерберга из-за позиции компании по поводу угроз в адрес русских. Не кажется вам, что его личные перемены отражают перемены во всей государственной политике в России?

— Да сам Путин изменился за эти 20 лет. Медведеву просто потребовалось какое-то время, чтобы его догнать.



Обращение Келли к Медведеву / Twitter

— Изменилось ли ваше отношение к России за последние недели — или годы?

— Когда Путин только пришел к власти, всем казалось, что он хотел развивать свободное открытое общество, в котором свободы граждан защищены. А затем за двадцать с лишним лет он превратил страну в авторитарное государство, где фактически стал диктатором. Так что да, мое мнение определенно менялось, как менялась и сама российская власть.

При всем при этом, российская власть — это и российская космическая программа, в рамках которой я поддерживал рабочие отношения с российскими коллегами. Это замечательные люди, по крайней

мере, те, кого я знал и с кем работал — а это сотни талантливых профессионалов, преданных своему делу и способных сопереживать чужому горю.

Когда произошел теракт 11 сентября, я был в Сочи на корабле ВМФ России, мы проводили испытания по выживанию в воде с двумя российскими космонавтами. Я был тронут тем, как коллеги из космической программы заботились о нас, пытались держать нас в курсе всего, что происходит, потому что там были только новости на русском, и никто из нашей делегации не говорил хорошо по-русски. Они помогли нам как можно быстрее вернуться домой. Это та Россия, которую я люблю и в которую верю, а нынешние российские власти — это совсем другое.

— Что вы думаете о будущем российской космической программы в современном разделенном мире?

— Что касается Международной космической станции, я думаю, что и обычные сотрудники Роскосмоса, и руководство вместе с руководством НАСА пытаются спасти космическое партнерство. Я уверен, что они будут принимать правильные решения в этой ситуации. Но я был уверен и в том, что Россия не вторгнется в Украину, так что стопроцентной уверенности у меня нет. Но это хорошие люди, я в них верю.

При этом российская космическая программа — это часть российской экономики, и ей придется искать пути выживания под санкциями. Я не знаю в деталях, как это устроено экономически, но знаю, что доходы от сделок с иностранными партнерами приносили очень существенную часть бюджета. Так что я не

знаю, что произойдет, но надеюсь, что программа выживет — по ряду причин.

Во-первых, у меня много друзей, которые там работают, я переживаю за них и не хочу, чтобы они потеряли работу. Во-вторых, для русского народа космическая программа всегда была источником вдохновения, и мне бы очень не хотелось, чтобы в числе прочих экономических потерь люди лишились и этой надежды.

External embed

https://t.co/CQQy4dYSCA

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Можно перевести как «комментарии на потеху публике».